

Тогда какъ интересы, вѣрованія, идеи, раздѣляютъ людей другъ отъ друга, искусство связываетъ ихъ между собой. „По мѣрѣ того, какъ религіи, кажется, теряютъ почву, остается одно только искусство, чтобъ служить противовѣсомъ демократическимъ и утилитарнымъ тенденціямъ нашихъ современныхъ цивилизацій, чтобъ поддерживать между нами симпатію и нравственную возвышенность“. Такимъ образомъ выходитъ, что искусство, вслѣдствіе эволюціи отдѣлившееся отъ религіи, въ свою очередь стремится, въ своихъ возвышеннѣйшихъ проявленіяхъ, сдѣлаться одной изъ формъ религіи.

* * *

Настоящимъ торжествомъ для журналистики явилось чествованіе памяти отца французской журналистики Теофраста Ренодо, которому въ Парижѣ только что открыта статуя. Этотъ первый журналистъ былъ человѣкъ весьма замѣчательный. Уроженецъ Луденя (1575 г.), онъ, по окончаніи медицинскаго факультета въ Монпелье, совершилъ поѣздки въ Италію, Голландію и, кажется, еще въ Англію. Затѣмъ онъ въ Парижѣ изучалъ химію. Въ столицѣ Франціи его поразила нищета, попадавшаяся ему на каждомъ шагу. Толпы нищихъ изъ бывшихъ солдатъ требовали милостыни съ оружіемъ въ рукахъ. Hôtel-Dieu, гдѣ дѣти умирали у грудей голодныхъ матерей, была переполнена больными, погибавшими отъ тифа. Тогда-то у Ренодо и зародилась мысль о необходимости избавить несчастныхъ отъ нищеты при помощи труда. Между тѣмъ Ренодо изъ Парижа переселился въ свой родной городъ. Тамъ онъ скоро приобрѣлъ извѣстность, какъ врачъ, но не переставалъ работать надъ своимъ самообразованіемъ. Тамъ же близко узналъ его Ришелье, впоследствии знаменитый кардиналъ—государственный человѣкъ. Послѣ смерти Генриха IV Ренодо въ 1610 г. былъ приглашенъ ко двору. Уже въ 1611 г. ему дана была королевская грамота, предоставлявшая ему право примѣнять на дѣлѣ все, что онъ считалъ нужнымъ для блага бѣдняковъ, найденышей и больныхъ. Но на дѣлѣ филантропъ встрѣтилъ для себя большое препятствіе въ злой волѣ парижскаго полицейскаго префекта и потому снова вернулся на родину, гдѣ продолжалъ заниматься врачебной практикой.

Прошло 14 лѣтъ и только тогда онъ могъ осуществить свои благотворительныя идеи. Ришелье въ это время достигъ высшаго могущества и по одному его слову устранялись всякія препятствія филантропическимъ стремленіямъ своего протеже. Для избавле-

нія себя отъ массы нищихъ французское правительство доселѣ не имѣло иного средства, помимо того, что скитальцевъ запирали въ особые дома, гдѣ заставляли ихъ исполнять тяжкія работы. Бѣдняки бунтовали, да притомъ не обрѣталось и денегъ на содержаніе подобныхъ заведеній. Такимъ образомъ нищіе опять получили себѣ полную свободу. Ренодо рѣшилъ открыть контору, въ которой всѣмъ несчастнымъ за три су, а совершеннымъ бѣднякамъ бесплатно, давались бы указанія, гдѣ найти работу. Дѣло здѣсь пошло успѣшно. И Ренодо задумалъ начать изданіе газеты. Въ ней должны были печататься иностранныя извѣстія, королевскія распоряженія и трактаты, заключавшіеся съ иноземными государствами.

Кардиналь Ришелье сразу понялъ, какое значеніе могла имѣть для него такая періодическая публикація при содѣйствіи лица, поддерживающаго его политику. 30-го мая 1631 г. Людовикъ XIII пожаловалъ Ренодо „привилегію на составленіе, печатаніе и продажу новостей, извѣстій и повѣствованій о томъ, что происходило и происходитъ внутри и внѣ королевства“. Въ тотъ же день появился и первый номеръ этой „Газеты“ (Gazette). Газета Ренодо выходила еженедѣльно и состояла изъ 4-хъ страницъ. Въ 1632 г. Ренодо прибавилъ къ ней еще 4 страницы, подъ заглавіемъ „Новости“. Номеръ стоилъ одинъ су. Тутъ уже Ренодо не довольствовался исключительно сообщеніемъ однѣхъ новостей. Онъ велъ и полемику съ завистниками, нападавшими на его юное предпріятіе. „Gazette“ въ политическомъ отношеніи находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ Ришелье и въ ней сотрудничалъ самъ Людовикъ XIII.

Успѣхъ Ренодо былъ блистательный. Это дало ему возможность учредить свои благотворительныя консультаціи для бѣдныхъ больныхъ („Consultations charitables pour les pauvres malades“). Сперва по вторникамъ, а потомъ каждодневно, въ его бюро собирались 15 врачей, друзей Ренодо. Къ нимъ являлись больные. Въ случаѣ сложности болѣзни врачи совѣщались и совмѣстно рѣшали вопросъ о леченіи. Присутствовавшіе аптекаря доставляли различныя лекарства. Были тутъ и хирурги на случай операцій. Изъ больныхъ тѣ, кто былъ съ достаткомъ, могли, по желанію, власть свою лепту въ поставленный тутъ же ящикъ. Это шло на покупку лекарствъ для бѣдныхъ. Изъ этихъ добровольныхъ даяній бѣдняки нерѣдко вмѣстѣ съ лекарствами получали и небольшія денежныя пособія. Ренодо изъ личныхъ доходовъ вкладывалъ

въ это дѣло по 2.000 франковъ въ годъ. Врачи, сотрудники его, посѣщали бѣдныхъ и на дому, по назначенію Ренодо. Мало по малу парижскій медицинскій факультетъ проникся ненавистью къ смѣлому новатору. Ренодо стали называть обманщикомъ и предостерегали отъ его средствъ. На сторонѣ новатора былъ Людовикъ XIII и Ришелье, а парижскій факультетъ опирался на парламентъ. Борьба эта длилась долго и велась съ большимъ ожесточеніемъ. Послѣ смерти его обоихъ покровителей консультаціи пришлось закрыть. Но „Gazette“ Ренодо осталась. Она уже настолько отвѣчала потребностямъ правительства, что прекратить ее не рѣшались, особливо наканунѣ фронды, и не дерзали поручить редактированіе ея кому либо другому, кромѣ Ренодо.

Впрочемъ, Ренодо былъ слишкомъ гордъ, чтобъ жаловаться на неблагодарность. Онъ и не думалъ мстить своимъ врагамъ. Онъ удалился въ уединеніе и занимался исключительно редакціей своей газеты, отклоняя отъ себя всякое новое приглашеніе ко двору. Разбитый параличемъ онъ редактировалъ свою газету еще за два дня до своей кончины. Онъ, который имѣлъ столько случаевъ обогатиться, умеръ бѣднякомъ.

И такъ первый журналистъ былъ благодѣтелемъ человечества и его услуги проявлялись въ различныхъ областяхъ. Контора справокъ о работахъ, ломбарды, бесплатная врачебная помощь бѣднымъ и многія другія общепользныя учрежденія обязаны ему своимъ происхожденіемъ. Потомство теперь заявило ему благодарность, и на цвѣточномъ рынкѣ въ Парижѣ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находились его конторы, воздвигнуть памятникъ, увѣковѣчившій имя великаго филантропа-журналиста XVII вѣка.

* * *

Однако, напрасно было-бы думать, что журналистика зародилась во Франціи. Честь этого изобрѣтенія давно уже оспаривалась семью городами—Антверпеномъ, Страсбургомъ, Франкфуртомъ-на-Майнѣ, Фульдомъ, Гильдесгеймомъ, Эрфуртомъ и Штетинномъ. А теперь явилась еще новая претензія. Ценкеръ, издавшій „Geschichte der Wiener Journalistik“ (два тома: первый—до 1848 г., второй—въ періодъ 1848 г.), доказываетъ, что въ данномъ случаѣ первенство принадлежитъ Вѣнѣ. Тамъ первая регулярная газета возникла въ 1615 или 1616 г., тогда какъ въ Фульдѣ такая газета явилась лишь въ 1618 г., въ Эрфуртѣ—въ 1620 г., въ Антверпенѣ—1621 г., въ Англии—1622 г., въ Голландіи—1626 г.

Но Ценкеръ, какъ исторіографъ вполнѣ добросовѣстный, спѣшитъ прибавить, что эти первыя газеты далеко не имѣли того значенія, какое выпало на долю знаменитой еженедѣльной французской „Gazette“, и что Австрія не имѣла своего Ренодо. Этотъ энергичный человѣкъ понималъ, что истинный журналистъ не удовольствуется опубликованіемъ извѣстій полезныхъ для коммерціи или занимательныхъ для любопытствующихъ. У него должны быть помыслы высшаго порядка и стремленіе сдѣлаться своего рода особой въ государствѣ, оказывать обществу и государству цѣнныя услуги своимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе.

Какъ свидѣтельствуеетъ Ценкеръ, уже въ свои младенческіе годы журналистика являлась цѣннымъ культурнымъ средствомъ, „создавая на обширныя дали духовную близость, умственное родство и отсюда духовное единство, которое безусловно необходимо для великихъ дѣяній“. Этимъ замѣчаніемъ превосходно опредѣляется назначеніе газеты, ея великая власть. Кто изъ читающаго люда не дивился подчасъ, держа въ рукахъ нумеръ газеты, что вотъ въ ту самую минуту, когда онъ пробѣгалъ газетный листъ, дѣлали тоже тысячи другихъ читателей, интересуясь одними и тѣми-же мыслями или фактами? Назначеніе газеты—создать „духовную близость“ между тысячами людей, отдѣленныхъ другъ отъ друга значительнымъ разстояніемъ.

Власть эта признавалась самыми могущественными людьми. Наполеонъ I сильно скорбѣлъ о томъ, что онъ, который смирилъ всю Европу, ничего не могъ подѣлать противъ „Times'a“. Признаніе этой силы сказывалось и въ томъ, что журналистику несчетное число разъ считали отвѣтственной за всякія напасти и бѣды. Въ новѣйшія времена этотъ клеветническій спортъ поубавился значительно. Развѣ только тупыя головы разныхъ утаптывателей мостовыхъ не перестаютъ позорить прессу. Каждый-же здравомыслящій человѣкъ считается теперь съ значеніемъ прессы и порицаетъ только ея уродовъ, какіе есть вездѣ, въ бюрократіи и въ парламентахъ. Остается несомнѣннымъ, что пресса сама по себѣ ни хороша, ни худа, но, какъ воздухъ и огонь, есть особый элементъ, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ дѣйствовать разрушительно и безъ котораго, однако, жить невозможно.

* * *

Но какъ-же зародилась и развивалась эта бумажная

власть? Зачатки журналистики, какъ въ Англии, такъ и въ Голландіи, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Парижѣ всюду были одинаковы. Повсюду она нарождалась изъ рукописныхъ новостей и изъ печатныхъ реляцій, появлявшихся по случаю какихъ-нибудь важныхъ событій и притомъ въ неопредѣленные сроки. Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ человѣкъ былъ любопытенъ до нескромности и постоянно стремился къ тому, какъ-бы обмануть свою скуку. Но въ средніе вѣка не было почты; это римское изобрѣтеніе утратилось. Приходилось довольствоваться устными разсказами, переносившимися странствующими иѣвцами, представлявшими собою живыя газеты. Ихъ была масса въ Германіи. Какъ выражается Ценкеръ, отъ Рейна до Одера и отъ Балтійскаго моря до Дуная переходили они изъ селенія въ селеніе, повѣствуя передъ восхищенными и внимательными слушателями о томъ, сколько противниковъ вышибъ изъ сѣдла такой-то рыцарь, какой пышный турниръ устроилъ такой-то герцогъ, сколько колдуній и евреевъ сожжено было недавно.

Но съ наступленіемъ новыхъ временъ, съ возобновленіемъ почты, съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ, съ развитіемъ торговыхъ сношеній, со времени великихъ путешествій, съ цѣлью изслѣдованій, со времени Реформаціи и вызванныхъ ею волненій во всей Европѣ — область предметовъ, возбуждающихъ человѣческое любопытство, необычайно расширилась. Въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII в. страсть къ новостямъ дошла до маніи. Во всѣхъ Европейскихъ столицахъ существовали господа, которые ставили себѣ въ заслугу, если имъ удавалось пронюхать тайные помыслы государей, или въ точности разузнать цифру казны и арміи грансиньора. Изъ маніи страсть къ новостямъ превратилась въ прибыльное ремесло. Вельможи нанимали себѣ развѣдчиковъ (это тогдашніе репортеры), на обязанности которыхъ лежало сообщать имъ слухи дня, заоучныя сплетни, назидательные или скандальные анекдоты, ходившіе по городу. Они держали такихъ развѣдчиковъ, какъ держали метръ д'отеля, кучера. Оплачивали ихъ по истинѣ скудно. Изъ прихода-расходной книги герцога Мазарини видно, что онъ платилъ Портайлю по 10 ливровъ въ мѣсяць „за новости, доставлявшіяся имъ еженедѣльно по приказанію монсиньора“. Монсиньоръ, безъ сомнѣнія, получалъ ихъ въ изобиліи за свои деньги. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ составлялись списки собранныхъ новостей. Съ этихъ

списковъ снимались копии, распространявшіяся во множествѣ экземпляровъ. Вскорѣ эта потаенная торговля была урегулирована. При каждомъ кружкѣ составилось свое редакціонное бюро, явились свои провинціальныя корреспонденты и платные абоненты. Такимъ образомъ, отъ рукописныхъ новостей до газеты оставался всего одинъ шагъ. Груша назрѣла и на долю француза Ренодо достался лишь трудъ сорвать ее.

Рукописныя газеты, наполненныя сплетнями, злословіемъ, посвящали своихъ абонентовъ въ придворныя интриги, мелочныя факты, въ закулисную сторону политики и заальковную жизнь. Интересовавшіеся подробностями великихъ событій находили ихъ въ печатныхъ отчетахъ, именовавшихся въ Германіи „Neue Zeitungen“ и продолжавшихъ усиленно распространяться въ теченіе всего XVI вѣка. Важныя открытія, придворныя празднества, военныя приключенія, военныя событія, казни, процессы колдуновъ и колдуній, метеоры и кометы—таковы были разнообразныя сюжеты, трактовавшіеся въ прозѣ или въ стихахъ этими журналистами.

Если вѣрить Ценкеру, первые печатные отчеты появились въ Вѣнѣ, и это неудивительно. Вѣна, какъ императорская столица, была центромъ Европейской политики. Сюда съѣзжались государи и принцы, и задавали тутъ себѣ грядіозныя празднества. Сверхъ того, здѣсь же раньше другихъ странъ явились представители по искусству книгопечатанія, пользовавшіеся большою извѣстностью, да и почта австрійская не уступала почтѣ наиболѣе передовыхъ странъ. Начиная съ XVI вѣка въ Вѣнѣ установилась отправка курьеровъ въ опредѣленные дни въ Граць, Линць и другіе города, а съ 1516 года заведены были регулярныя сношенія съ Брюсселемъ.

Самый старинный изъ сохранившихся такихъ отчетовъ относится къ 1488 году. Это бюллетень, предназначавшійся для успокоенія народа на счетъ здоровья эрцгерцога Максимилиана, находившагося тогда узникомъ въ Брюггѣ. Другой бюллетень 1493 года повѣствуетъ о погребеніи императора Фридриха III.

Впрочемъ, хроникеры интересовались не только императорами и государами, золочеными ихъ каретами или побѣдами и пораженіями Оттоманской Имперіи. Они рассказывали также о голодѣ, о появленіи косматыхъ и вѣщихъ небесныхъ свѣтилъ, о чудесномъ размноженіи ехиднъ и ящерицъ, о приключеніяхъ и преступленіяхъ, объ исторіи одной женщины, проданной мужемъ разбойникамъ, а также одной молодой слу-

жанки, продававшейся діаволу на шесть лѣтъ и которая въ одинъ прекрасный день исчезла въ облакѣ пыли на глазахъ изумленныхъ зрителей. Часто одинъ и тотъ же летучій листокъ заключалъ въ себѣ нѣсколько рассказовъ. Изъ него узнавали, наприм., что въ нѣкоторомъ Венгерскомъ городѣ одна женщина разрѣшилась ребенкомъ съ тремя головами, тремя руками и тремя ногами, а также, что турки принуждали христіанскихъ своихъ плѣнниковъ поклоняться кошкѣ, повѣшенной на крестѣ. Первоначально всякій имѣлъ право печатать бюллетени и рассказы. Впослѣдствіи это право стало привилегіей, монополіей, жаловавшейся извѣстнымъ издателямъ, представлявшимъ гарантіи правительству. Эти издатели вскорѣ рѣшили печатать свои бюллетени въ опредѣленные дни, когда отправлялась почта. Съ тѣхъ поръ въ Вѣнѣ явились печатныя періодическія газеты. Около 1620 года таковыхъ тамъ было три. Не мудрствуя лукаво, ихъ окрестили именемъ „Ordentlichen Post-zeitungen“, „Ordinari Zeitungen“, „Ordentlichen Zeitungen“. Что же касается до рукописныхъ газетъ, то, несмотря на воздвигнутое на нихъ гоненіе, онѣ существовали еще очень долго, сохраняя за собою прелесть запретнаго плода. Написать можно многое, чего не напечатать, а на контрабанду всегда большой спросъ.

Журналистика имѣла повсюду не только общія начала, но ту же самую исторію, одинаковую или почти одинаковую судьбу. Повсюду развивалась она постепенно, съ соблюденіемъ пропорціональной зависимости между спросомъ и предложеніемъ. Съ теченіемъ времени еженедѣльные газеты стали появляться дважды въ недѣлю. Первая ежедневная газета появилась въ Лондонѣ 11-го марта 1702 года. Во Франціи первая ежедневная газета вышла въ 1777 году. Называлась она „Journal de Paris“. О ней тогда же говорилось: „Ежедневная газета настолько привилась во вкусамъ французовъ и парижской жизни, что иначе не завтракали, какъ имѣя ее около чашки шоколада или кофе со сливками“. Въ однихъ раньше, въ другихъ позже, но во всѣхъ странахъ явилась своя большая и малая пресса, свои юмористическія журналы, свои политическія, литературныя, богословскія, научныя вѣдомости, свои официальные органы. Счастливыя нововведенія весьма скоро находили подражателей изъ конца въ конецъ Европы.

* * *

Въ настоящее время періодическихъ изданій на земномъ

шарѣ насчитывается болѣе 35.000, причемъ на Европу приходится до 20.000.

Въ Германіи выходитъ болѣе 5.500 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 800 ежедневныхъ. Изъ всей этой громадной массы, среди которой имѣются изданія религіозныя, педагогическія, научныя, по части путешествій, охоты, ремесль, наибольшаго вниманія, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ научныя и литературныя сборники. Въ нихъ именно во всю ширь развертывается глубокой и философской нѣмецкой умъ. На ихъ страницахъ нарождаются на свѣтъ Божій самыя необычайныя научныя и религіозныя идеи, самыя смѣлыя теоріи, самыя замысловатыя системы, равно какъ и самыя неожиданныя доктрины по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ нѣмецкомъ городѣ существуютъ газеты, пользующіяся большимъ распространеніемъ.

Затѣмъ слѣдуетъ Англія, въ которой 4.000 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 800 ежедневныхъ. Изъ нихъ „Telegraph“ печатается въ 250.000 экземплярахъ, „Standard“ — 242.000; „Daily News“ — до 160.000; „Times“ — до ста тысячъ.

Во Франціи приблизительно столько-же повременныхъ изданій. Изъ нихъ 1.586 выходитъ въ Парижѣ и 2.506 — въ провинціи. Ежедневныхъ 360.

Италія занимаетъ четвертое мѣсто. Тамъ 1.400 повременныхъ изданій: 200 печатается въ Римѣ, 140 — въ Миланѣ, 120 — въ Неаполѣ, 94 — въ Туринѣ, 79 — во Флоренціи. Ежедневныхъ насчитывается 160.

Въ Австро-Венгріи выходитъ 1.200 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 150 ежедневныхъ. Наболѣе любопытное изъ изъ нихъ — это „Acta comparationis litterarum universalium“ — вѣстникъ сравнительной литературы. Это изданіе имѣетъ сотрудниковъ всюду и всѣ языки міра здѣсь находятъ себѣ мѣсто.

Въ Испаніи около 850 періодическихъ изданій, изъ нихъ треть — политическихъ. Въ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ подписчиковъ, а распространяются отдѣльными номерами. Въ исторіи испанской прессы интересенъ тотъ фактъ, что разнощиками первыхъ ея образчиковъ были слѣпцы. Газеты, называвшіяся тогда „Relaciones“, — выходили въ неопредѣленные сроки и нерѣдко облекались въ форму романсовъ, распѣвавшихся и продававшихся этими слѣпцами по улицамъ.

Въ Россіи до 800 періодическихъ изданій, изъ которыхъ 200 выходятъ въ Петербургѣ и 75 въ Москвѣ.

Въ Греціи въ каждомъ посадѣ имѣется одно или болѣе періодическихъ изданій. Въ однѣхъ Аѳинахъ 54 ежедн. газеты.

Въ Швейцаріи 450 періодическихъ изданій. Изъ нихъ нѣкоторыя пользуются большимъ значеніемъ. Любопытная подробность—на всѣ эти изданія можно абонироваться, сразу заплативъ приблизительно около 3.000 франковъ.

Въ Бельгіи и Голландіи выходитъ приблизительно одинаковое количество періодическихъ изданій, а именно—около 300 въ каждой странѣ.

Въ Швеціи, Норвегіи и Португаліи пресса не пользуется особымъ значеніемъ, хотя въ двухъ первыхъ странахъ она свободна.

Даже въ Турціи существуетъ журналистика. Въ одной столицѣ Оттоманской имперіи насчитывается около 50 періодическихъ изданій, на турецкомъ, французскомъ, англійскомъ, армянскомъ и греческомъ языкахъ.

Въ Азіи не менѣе 3.000 періодическихъ изданій, но большинство ихъ выходитъ въ Японіи и въ Англійской Индіи.

Изъ всѣхъ странъ свѣта только Африка, по части прессы, оказывается наиболѣе обездоленной. Тамъ имѣется не болѣе 200 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ около 30 приходится на Египеть. Остальныя издаются въ различныхъ африканскихъ колоніяхъ Европейцевъ.

Но за то Америка—настоящее царство прессы и журналистики. Въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ 12.500 изданій, въ томъ числѣ болѣе 1.000 ежедневныхъ. Первая американская газета вышла въ Бостонѣ въ 1704 году, подъ названіемъ „Boston News“. До 1800 г. она пользовалась малымъ распространеніемъ. Въ то время тамъ было всего 200 періодическихъ изданій. Но съ начала XIX столѣтія пресса Соединенныхъ Штатовъ пошла впередъ быстрыми шагами. Дѣйствительно, въ 1840 году насчитывали уже 1.630 періодическихъ изданій, а въ 1860 г. число ихъ возросло до 4.000. Съ тѣхъ поръ цифра эта болѣе чѣмъ утроилась. Сверхъ того, въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ до 120 изданій, издаваемыхъ и редактируемыхъ неграми.

Въ Канадѣ имѣется до ста періодическихъ изданій, въ Аргентинской республикѣ—60.

Въ Австраліи насчитывается до 700, почти всѣ на англійскомъ языкѣ.

По языкамъ первое мѣсто занимаетъ англійскій, на немъ печатается 16.500 періодическихъ изданій. Затѣмъ слѣдуютъ

нѣмецкій (7.800 изданій), французскій (6.850) и испанскій (1.600).

* * *

Иного рода средствомъ духовнаго общенія служатъ книги. Это наши лучшіе друзья, не покидающіе насъ въ дни несчастія и не стѣсняющіе при благополучіи. Но друзей подобаетъ выбирать не зря, и выборъ книгъ, особенно такихъ, которыя всегда доставляли бы собой пріятное общество, — операція деликатная, которую приходится производить съ головой спокойной, мало по малу, по зрѣломъ размышленіи и сравненіи. Короче сказать, это не легкая вещь. Библіотека средняго уровня никогда не удовлетворитъ всѣхъ. Географу нужны книги географическія, врачу — медицинскія, читатель-итальянецъ будетъ имѣть въ своей библіотекѣ итальянскія книги, которыя останутся невѣдомыми или, по меньшей мѣрѣ, мало интересными для читателя-англичанина, и наоборотъ. Въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, личный вкусъ измѣнчивъ до безконечности. Есть люди, которые всегда предпочтутъ „Донъ-Кихота“ или „Тысячу и одну ночь“ твореніямъ Маккиавели, Гиббона, Маколея. Но извѣстное число образованныхъ людей непремѣнно предпочтетъ „Донъ-Кихоту“ Маколея. Для однихъ комедіи занимательнѣе романовъ, для другихъ путешествія интереснѣе сочиненій моралистовъ и философовъ.

Но при этомъ кажущемся разнообразіи есть нѣкоторое всеобщее достояніе. Есть небольшое число образцовыхъ книгъ, которыя каждый долженъ знать и хорошо знать, любить и очень любить. Врачъ и археологъ, нѣмецъ и французъ, молодая женщина и старикъ, дипломатъ и военный, всѣ они найдутъ источникъ наслажденія или назидательности въ сочиненіяхъ Мольера и Шекспира, Гомера и Сервантеса, т. е. въ тѣхъ шедеврахъ, которые стоятъ выше всякой разнокалиберности людей и пригодны „среднему человѣку“.

Такую-то идеальную библіотеку, основу всякой библіотеки, пытались составить не разъ, а въ послѣднее время въ Англии, Италіи, Германіи и Франціи въ тѣхъ же видахъ было организовано своего рода голосованіе. Въ Англии Джонъ Лебокъ пожелалъ, чтобъ публика назвала сто книгъ наилучшихъ, по ея мнѣнію. По примѣру англійскаго писателя, изложившаго результаты своихъ изысканій на этотъ счетъ въ книгѣ „The Pleasure of Life“ (въ главѣ „The choice of Books“), одинъ берлинскій издатель напечаталъ брошюру съ мнѣніями раз-